

УДК 34.096

БЛОКЧЕЙН-АРБИТРАЖ И ИНЫЕ ПУТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ

Кузьмин И. М.

*Юридический Институт Владимирского Государственного Университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ)*

Статья посвящена поиску способов и средств оптимизации процессов осуществления правосудия. В работе анализируется сущность таких категорий как «электронное судопроизводство» и «электронное правосудие». Приводится зарубежная практика функционирования механизмов разрешения споров с криптовалютой, споров, возникающих из смарт-контрактов с применением технологий блокчейн. Выявляются закономерности развития технологии блокчейн в отечественном правосудии. Особое внимание уделяется феномену блокчейн-арбитража, как качественно новой формы осуществления правосудия в зарубежных странах, осуществляемого на базе работающих уже сегодня программ и протоколов.

Ключевые слова: правосудие, блокчейн-арбитраж, смарт-контракты, квазисудебные органы, Juris, Kleros.

В последнее десятилетие по всему миру и в нашей стране в частности идёт активное внедрение цифровых технологий и средств электронной обработки информации в процедуры судопроизводства с целью повышения его эффективности и открытости. В России эти процессы, прежде всего, выражены в функционировании сайтов судов и баз судебных решений, позволяющих ознакомиться с практикой по той или иной категории дел, либо в определенной инстанции, либо на определенной территории. Цифровизация существенно упростила и саму процедуру судопроизводства. Использование видеоконференцсвязи, аудиопотоколирования позволяют оптимизировать многие процедуры.

Вместе с тем, важной задачей цифровизации в этой области является снижение нагрузки на суды. Сегодня активно развиваются правовые порталы, позволяющие гражданам обратиться в суд посредством электронного документа оборота, подать цифровое заявление и т.д. Ключевое место в системе подобных агрегаторов занимает Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». ГАС Правосудие – это территориально распределенная автоматизированная информационная система, предназначенная для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [12].

Для подачи заявления через эту платформу необходимо зарегистрироваться, используя ЕСИА Госуслуги, также подтверждение личности возможно при помощи электронной цифровой подписи. Далее человек может выбрать необходимую категорию заявления, программа формирует бланк, заполняя персональные данные, известные системе при регистрации. Далее происходит формирование заявки и приложение необходимых документов. Документы могут быть как электронные, так и отсканированные с материальных носителей. В последующем при отсутствии нарушений заявление принимается в работу сотрудниками суда. Аналогичны принципы работы системы «Мой Арбитр», применяющейся для подачи заявлений в арбитражные суды для упрощенного производства.

Рассматриваемые тенденции нашли отражение и в научном дискурсе. Исследователи приводят два ключевых термина, характеризуя перспективы внедрения цифровых технологий в этой сфере: «электронное судопроизводство» и «электронное правосудие». В большинстве случаев приведенные формулировки используются в качестве синонимов. Воронцова указывает, что сегодня границы между этими явлениями достаточной размыты, их определение представляется затруднительным [5, s. 167]. Ряд исследователей полагают, что цифровое правосудие является более широким явлением, включающим в себя и электронное судопроизводство [8, s. 50]. Нам данная концепция видится закономерной. Однако предлагаем несколько иную логику сопоставления рассматриваемых явлений. По нашему мнению, данные теоретико-правовые категории следует соотносить аналогично уже сформированным (аналоговым) терминам: правосудие и судопроизводство. Более того правосудие, по логике законодателя, может осуществляться не только судом, несмотря на то, что в Конституция РФ закрепляется принцип, согласно которому правосудие осуществляется только судом [1. s. 118]. Это положение также нашло отражение в тексте федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», указывающем, что никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия [2].

Таким образом, судопроизводство в классическом понимании является элементом системы правосудия. Его осуществляют суды. Вместе с тем из толкования российского законодательства следует, что не только суды уполномочены осуществлять правосудие. Однако важно обратить внимание, что отечественное понимание концепции правосудия предусматривает в качестве его сущности разрешение жизненной ситуации по справедливости и на основании закона. Подобный дуализм присутствует и в доктринальной трактовке правосудия, определяя его в широком и узком смысле. С этой точки зрения «электронное правосудие» подлежит широкому (расширительному) толкованию. В связи с этим актуальной проблемой видится нормативная регламентация следующего этапа цифровизации правосудия – блокчейн арбитража.

Для того чтобы определить перспективы развития данной системы в России, рассмотрим практику его функционирования и регламентации.

Любопытно, что термин «блокчейн арбитраж» изначально получил широкое распространение для обозначения абсолютно иного процесса – арбитража криптовалюты. Это специфичная торговая стратегия заработка на рынке криптовалют, которая заключается в перепродаже одной и той же криптовалют на разных рынках биржи. Такие процессы обусловлены высокой волатильностью подобных активов. В процессе арбитража криптовалюты происходит серия быстрых сделок, в результате которых «арбитражер» получает чистую прибыль, основанную на разнице курсов. Ввиду того, что криптовалюта основана на механизме блокчейн по децентрализованному принципу, то рассматриваемую процедуру в некоторых источниках называют блокчейн арбитражем.

Однако в рамках нашего исследования блокчейн арбитраж рассматривается именно с точки зрения юридической терминологии, как один из видов альтернативного разрешения споров, вытекающих преимущественно из смарт-контрактов.

Развитие смарт-контрактов обусловлено применением блокчейн механизма в их основе. Развитие технологий блокчейн видится наиболее перспективным многими

исследователями и практиками. В связи с этим прогнозируется рост числа заключаемых в мире смарт-контрактов, причем в абсолютно различных областях человеческой деятельности. Это закономерно повлечет рост количества споров, поскольку даже механизм смарт-контракта не исключает возможность конфликта интересов. В этих условиях актуальным видится вопрос формирования качественно нового способа разрешения подобных споров, сочетающего в себе скорость и эффективность, обусловленных природой подобных общественных отношений.

Существует два основных подхода к решению обозначенной проблемы:

а) безблокчейновый классический арбитраж, осуществляемый по традиционным правилам (заключается в создании специальных органов рассмотрения споров из смарт-контрактов по общим правилам судопроизводства);

б) создание механизма разрешения споров в децентрализованной среде – онлайн-арбитраж.

Рассмотрим подробнее сущность предлагаемых подходов и механизмы функционирования подобных систем.

Согласно первому подходу для разрешения споров из смарт-контрактов необходимо создать специальный арбитражный центр, либо коллегия в уже существующем арбитражном органе, решающую конфликты по обычным правилам (регламентам) международного коммерческого арбитража. Исследователи указывают на идею рассмотрения подобных споров в арбитражах *ad hoc*, согласно специфике регулируемых отношений. Эти идеи уже нашли отражение в международной практике.

Например, в Польше в 2018 г. был учрежден Арбитражный центр при Торговой палате по блокчейну и новым технологиям [6, s. 10]. Чтобы дело попало на рассмотрение в этот орган, необходимо наличие заключенного в письменной форме арбитражного соглашения.

Процедура осуществляется следующим образом. Сторона, полагающая, что ее интересы нарушены, направляет заявление в арбитражный орган. Затем стороны выбирают арбитров, которые будут рассматривать дело, и предоставляют друг другу и арбитрам документы, прилагая заверенные копии и доказательства. Дальнейший процесс не имеет каких-либо специфических отклонений и напоминает традиционный арбитражный процесс. Среди ключевых отличий можно назвать число арбитров (можно выбрать 5-7 арбитров) и необходимость оглашения решения, в том числе мотивировочной части. В основном такой подход представляет собой традиционный процесс, осложненный спецификой регулируемых отношений. В рамках первого для разрешения споров из смарт-контрактов также допустимо создание специализированных коллегий. Например, в России в 2018 году была создана коллегия по спорам в сфере цифровой экономики при Российском союзе предпринимателей, рассматривающая споры из смарт-контрактов и использования блокчейн технологий [4].

Второй подход к решению проблемы нехватки путей разрешения новой разновидности споров – создание механизмов, основанных на цифровом коде и включаемых в протокол смарт-контракта для разрешения споров в децентрализованной среде, предусматривает также две разновидности. Либо разрешение споров по принципам международного коммерческого арбитража (проекты *Juris*, *SAMBA*, *CodeLegit*), либо формирование «квазисудебной» системы рассмотрения споров (платформы *Kleros*, *Oath*).

Рассмотрим механизм функционирования наиболее примечательных платформ обоих видов в целях выявления закономерностей и перспектив развития.

Программы Juris и SAMBA являются представителями проектов первой группы, подразумевающих оптимизацию некоторых этапов арбитражного разбирательства. Механизм их работы основывается на нормах Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и схож с механизмом международного коммерческого арбитража. Решение, вынесенное при помощи названных механизмов, может быть реализовано не только вынесение соответствующего решения государственным судом, но и через технологию смарт-контракта.

Система Juris представляет собой механизм с открытым кодом, работающий по протоколу Juris Protocol Mediation and Arbitration [6, s. 13]. Для разрешения потенциального спора по протоколу Juris необходимо наличие арбитражного соглашения, включаемого в сам смарт-контракт и заложенный изначально на счет контракта арбитражный сбор в виде некоторого количества токенов. Эти активы в перспективе станут вознаграждением арбитров, что служит некоторым стимулом их деятельности.

В случае если одна из сторон контракта обнаруживает нарушение своих прав, она подает жалобу, в результате чего инициируется необходимый протокол, приостанавливающий исполнение смарт-контракта. Затем все средства перемещаются на нейтральный адрес блокчейн-кошелька, а второй стороне приходит уведомление о возникновении спора. Затем сторонам доступны три пути разрешения конфликта:

1. Self-Mediation – операция, позволяющая сторонам самостоятельно урегулировать спор путем внесения изменений в условия смарт-контракта. Обе стороны получают доступ к открытому коду и по договоренности могут конкретизировать существенные условия контракта. На этом этапе исследователи указывают на важность использования термина «урегулирование» спора [9, s. 207], поскольку соглашение достигается самими сторонами в ходе медиативных процедур зачастую без привлечения медиатора. Тогда как «решение» спора предполагает принудительное исполнение решения принятого третьей лицом, арбитром. Если стороны не смогли договориться, либо не настроены этого делать, можно перейти сразу к следующей операции – SNAP.

2. SNAP (Simple Neutral Arbitrator Poll) – этап разрешения спора путём голосования специально привлекаемых независимых арбитров, выбирающих возможные исходы спора. По результатам процедуры стороны могут вернуться к саморегулированию, либо обратиться к более регламентированной процедуре PANEL. Не все зарегистрированные в программе арбитры имеют право принимать решения в рамках этой процедуры. Например, начинающие арбитры на этом этапе могут принимать участие в обсуждении наиболее справедливого решения, но не способны участвовать в процедуре голосования за решение. Зарекомендовавшие себя арбитры со средним рейтингом могут, как обсуждать решение, так и участвовать в процессе выбора наиболее верного. Арбитры, успешно разбирающие спора на этапе SNAP, могут решать споры на этапе PANEL .

3. PANEL (Juris Peremptory Agreement for Neutral Expert Litigation) – процесс, схожий с процедурой традиционного арбитража, основанный на принципах регламентов ЮНСИТРАЛ [6]. На этом этапе формируется коллегия из трех арбитров, которых выбирают стороны, учитывая их репутацию, рейтинг и специфику спора.

Арбитры знакомятся с доказательствами, в первую очередь это история операций по смарт-контракту и материалы предыдущих этапов решения конфликта. Именно на данном этапе происходит разрешение спора по существу, так как арбитры выносят обязательное для сторон решение, исполняемое посредством смарт-контракта.

Из анализа процедуры следует, что SNAP является обязательным условием разбирательства спора в рамках PANEL, тогда как Self-Mediation не сильно влияет на исход последующих процедур.

На аналогичных принципах работает приложение SAMBA (Smart Arbitration and Mediation Blockchain Application) — приложение на блокчейне, предназначенное для разрешения споров из смарт-контрактов. Его механизм состоит из арбитражной оговорки в виде кода, которая имплементируется в смарт-контракт (SAC) и специальной платформы для разрешения споров, функционирующей по принципу онлайн арбитража. При возникновении спора, одна из сторон заполняет арбитражное соглашение и направляет его вместе с электронными документами-доказательствами на портал SAMBA. Доступ к документам на портале получают стороны и арбитры. По итогу рассмотрения материалов арбитры принимают обязательное для сторон решение, которое размещается на портале и также доступно только участникам разбирательства. Исполнение вынесенного решения осуществляется посредством смарт-контракта.

Среди проектов, предусматривающих создание децентрализованной «квазисудебной» системы разрешения споров важно уделить внимание платформам Kleros [13] и Oath.

Kleros является специальным протоколом, который могут выбрать стороны смарт-контракта при его составлении. Этот проект отличается от вышеперечисленных тем, что нацелен на формирование квазисудебной системы, состоящей из центрального судебного органа и его подразделений, в каждом из которых рассматривается отдельная категория споров определенной специфики [14, s. 3]. Структурные подразделения различаются в первую очередь по специфике дел, однако как следствие временем сессии и количеством арбитров, стоимостью разрешения спора и т.д.

Механизм работы протокола Kleros функционирует следующим образом. В случае спора между сторонами смарт-контракта (в котором инструментом решения споров выбран Kleros) информация в зашифрованном виде направляется в Kleros. Затем система выбирает арбитров. Стороны могут установить лишь их количество. Отбор жюри осуществляется посредством случайной выборки с учетом токенов на счете арбитров, отражающем его опыт, квалификацию и профессионализм. Каждый арбитр должен быть зарегистрирован в системе Kleros и использовать специальные токены – *pinakoin* (PNK), подтверждающие его право. Личности членов жюри остаются анонимными в целях предотвращения их подкупа. После формирования жюри арбитры оценивают материалы спора и путем голосования выбирают одну из предлагаемых протоколов опций. Например, перевести или вернуть средства. После принятия решения каждого арбитра система подсчитывает голоса, выносит решение и автоматически его исполняет в рамках спорного смарт-контракта [14, s 10]. Любопытной особенностью рассматриваемого механизма решения споров является использование концепции «точки Шеллинга» при принятии решения по спору. Концепция заключается в следующем: арбитры принимают решение отдельно (изоли-

ровано) друг от друга, а потому оно естественно и справедливо в условиях отсутствия иного (возможно более авторитетного) мнения. При отсутствии общения между сторонами люди склонны принимать решения, кажущиеся им справедливыми, естественными и релевантными в данной ситуации. То есть арбитр при принятии решения остается один на один с собой, своими взглядами и убеждениями. Это обеспечивает справедливость принимаемых решений. Члены жюри будут голосовать справедливо, поскольку ожидают, что и другие члены жюри поступят так же [14, s. 13].

Сторона не согласная с решением вправе подать апелляцию, которая заключается также в рассмотрении кейса составом арбитров, но в большем количестве. Обжаловать решение можно дважды, решение третьего состава арбитров окончательно и обжалованию не подлежит. Оно исполняется автоматически в рамках регулируемого смарт-контракта.

Вторым интересным примером нового арбитража является платформа Oath, представляющая собой также механизм решения споров из смарт-контрактов. Однако принцип работы механизмов Oath отличается от программ, рассмотренных выше. Ещё на этапе заключения смарт-контракта стороны сделки могут выбрать шаблон с уже встроенным протоколом разрешения спора [11, s. 80], а также сразу внести на его счёт несколько токенов, которые превратятся в арбитражный сбор в случае конфликтной ситуации. При обращении к процедуре разрешения пора стороны обладаю большим функционалом по сравнению с прочими аналогичными программами. Они могут дополнительно устанавливать количество арбитров и процент голосов необходимый для принятия решения (51–100%). Однако выбор арбитров происходит согласно принципу случайной выборки. Сам процесс арбитража длится восемь дней: пять дней на предоставление сторонами доказательств и три дня на принятие арбитрами решения. Механизм функционирует по принципу суда присяжных. В случае согласия сторон с решением, оно автоматически исполняется. В противном случае у сторон есть 5 дней на обжалование решения. Процесс запускается по новой, но с участием других арбитров. Итог третьего разбирательства окончателен и исполняется автоматически по средствам смарт-контракта.

Анализируя практику развития способов разрешения споров, вытекающих из смарт-контрактов, можно сделать следующие выводы.

Цифровизация правосудия выходит за рамки классического понимания этого термина, даже в самой широкой трактовке. Специфика споров опосредовала создание новых инструментов их решения. И наиболее успешным из них видится блокчейн-арбитраж. Из приведенных примеров на взгляд наиболее приближена к идее блокчейн арбитража концепция создания «квазисудебной» системы разрешения споров [10], основанная на принципах добра и справедливости. Признание подобных механизмов обществом делает их решения легитимными, что важно в условиях развития гражданского общества и глобальной цифровизации.

Однако для имплементации рассматриваемого правового явления в российскую правовую действительность потребует развитие нормативной базы. И это не только участие в международных соглашениях, но и формирование национального законодательства. В доктрине предлагается применять к подобным институтам нормы третейского законодательства. В частности предлагается регулировать функционирование подобных блокчейн арбитражей Федеральным Законом «О третейских судах

Российской Федерации». Можно провести определенные параллели между таким арбитражем и третейским разбирательством с тем лишь отличием, что споры отличаются спецификой программного обеспечения и категорией рассматриваемых дел (споры из смарт-контрактов). Согласно названному федеральному закону судья должен быть беспристрастен и независим, современные технологии обеспечивают это сполна. Также закон указывает на необходимое юридическое образование, что не требуется напрямую в блокчейн арбитраже, например по спорам о криптовалюте. Следовательно, учитывая зарубежные практики и накопленный опыт, считаем, что третейское законодательство может стать базисом формирования необходимой законодательной базы. Однако на сегодняшний день применение обозначенных норм видится необоснованным ввиду неопределенности толкования такого явления как блокчейн арбитраж. Поэтому в целях дальнейшего развития теории и практики применения блокчейн арбитража в России предлагаем следующую формулировку обозначенного явления: «Блокчейн арбитраж – это квазисудебный порядок (процедура) урегулирования споров, закрепленный в виде специального протокола в коде смарт-контракта, осуществляемый специально отобранными арбитрами на основе принципов справедливости и легитимности. Результаты процедуры исполняются автоматически посредством технологии блокчейн, что обеспечивает безопасность и прозрачность процесса».

Таким образом, научная разработка феномена блокчейн-арбитража способствует совершенствованию действующего отечественного законодательства, что в свою очередь поможет в перспективе решить проблему дополнительной нагруженности судов, позволит распространить правосудие в цифровой среде.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 21.02.2024).
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "О судебной системе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // "Собрание законодательства РФ", 06.01.1997, N 1, ст. 1.
3. Регламент Арбитражного центра при РСПП Утвержден распоряжением Президента РСПП от «21» июня 2018 года № РП-5 // Арбитражный Центр при РСПП [Электронный ресурс]: <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/regulation/> (дата обращения: 21.02.2024).
4. Приложение № 5 к Положению об Арбитражном центре при РСПП. Компетенция Коллегии Арбитражного центра при РСПП по спорам в сфере цифровой экономики (применяется к арбитражу, начатому после 1 января 2019 г.). [Электронный ресурс]. – URL: <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/statute/#pr5> (дата обращения: 21.02.2024).
5. Воронцова, И. В. О соотношении понятий «электронный суд» и «электронное правосудие» / И. В. Воронцова // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. №3. С. 165-170.
6. Засемкова О.Ф. О способах разрешения споров, возникающих из смарт-контрактов // "Lex russica", 2020, N 4. С. 9-20.
7. Засемкова О.Ф. Разрешение споров с помощью технологии блокчейн // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 160-167.
8. Кузин С. А. Оптимизация деятельности аппарата судов общей юрисдикции в Российской Федерации с учётом внедрения систем «Электронное правосудие» // Закон и власть. 2023. №1. С. 49-53.
9. Рожкова М.А. Об автоматизации онлайн-арбитража и онлайн-урегулировании коммерческих и потребительских споров // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование). Сборник статей. Сер. "Анализ современного права" Руководитель авторского коллектива и отв.редактор М.А. Рожкова. Москва, 2019 Издательство: ООО «Издательство «СТАТУТ» (Москва). С. 205-234.
10. Терентьева Д.Д. Проблемы цифровизации судопроизводства по разрешению споров, возникающих из смарт-контрактов на примере платформ Jury.Online // Альманах научных трудов. 2022. №2. С. 189-190.

11. Эрбутаева З.К. К вопросу о разрешении споров, возникающих из смарт-контрактов // Приоритетные направления развития науки в современном мире. Сборник научных статей по материалам VII Международной научно-практической конференции. Уфа. 2022. С. 74-82.
12. Портал технической поддержки Государственной автоматизированной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]: <https://techportal.sudrf.ru/?id=234> (дата обращения: 21.02.2024).
13. Kleros Суд. [Электронный ресурс]: <https://kleros.io/> (дата обращения: 21.02.2024).
14. Lesaege Cl., Ast F. Kleros: Short Paper v1.0.5. P. 3 // [Электронный ресурс] URL: <https://kleros.io/assets/whitepaper.pdf> (дата обращения: 21.02.2024).

Kuzmin I.M. Blockchain arbitration and other ways of digitalization of justice // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 2. – P. 115–122.

The article is devoted to the search for ways and means to optimize the processes of justice. The paper analyzes the essence of such categories as "electronic legal proceedings" and "electronic justice". The article presents the foreign practice of functioning mechanisms for the resolution of disputes with cryptocurrency, disputes arising from smart contracts using blockchain technologies. The patterns of the development of blockchain technology in domestic justice are revealed. Special attention is paid to the phenomenon of blockchain arbitration as a qualitatively new form of justice in foreign countries, carried out on the basis of programs and protocols that are already working today.

Keywords: justice, blockchain arbitration, smart contracts, quasi-judicial bodies, Juris, Kleros.

Spisok literatury:

1. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // SPS ConsultantPlus. (date of appeal: 02/21/2024).
2. Federal Constitutional Law No. 1-FKZ dated 12/31/1996 (as amended on 04/16/2022) "On the Judicial System of the Russian Federation" (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2023) // "The Assembly of the Legislation of the Russian Federation", 06.01.1997, No. 1, art. 1.
3. The Rules of the Arbitration Center at the RSPP Were approved by Order of the President of the RSPP dated June 21, 2018 No. RP-5 // Arbitration Center at the RSPP [Electronic resource]: <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/regulation/> (date of access: 02/21/2024).
4. Appendix No. 5 to the Regulation on the Arbitration Center at the RSPP. The competence of the Board of the Arbitration Center at the RSPP on disputes in the field of digital economy (applies to arbitration initiated after January 1, 2019). [Electronic resource]. – URL: <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/statute/#pr5> (date of appeal: 02/21/2024).
5. Vorontsova, I. V. On the relationship between the concepts of "electronic court" and "electronic justice" / I. V. Vorontsova // Legal policy and legal life. 2019. No.3. pp. 165-170.
6. Zasemkova O.F. On ways to resolve disputes arising from smart contracts // "Lex russica", 2020, No. 4. pp. 9-20.
7. Zasemkova O.F. Dispute resolution using blockchain technology // Actual problems of Russian law. 2019. No. 4. pp. 160-167.
8. Kuzin S. A. Optimization of the activity of the apparatus of courts of general jurisdiction in the Russian Federation, taking into account the introduction of "Electronic justice" systems // Law and Power. 2023. No. 1. pp. 49-53.
9. Rozhkova M.A. On automation of online arbitration and online settlement of commercial and consumer disputes // E-commerce and interrelated areas (legal regulation). Collection of articles. Series "Analysis of modern law" Head of the author's team and editor-in-chief M.A. Rozhkova. Moscow, 2019 Publishing House: LLC "Publishing House "STATUTE" (Moscow). pp. 205-234.
10. Terentyeva D.D. Problems of digitalization of legal proceedings for the resolution of disputes arising from smart contracts on the example of Jury.Online platforms // Almanac of scientific works. 2022. No.2. pp. 189-190.
11. Erbutaeva Z.K. On the issue of resolving disputes arising from smart contracts // Priority directions of science development in the modern world. Collection of scientific articles based on the materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Ufa. 2022. С. 74-82.
12. Portal of technical support of the State automated system of the Russian Federation [Electronic resource]: <https://techportal.sudrf.ru/?id=234> (date of application: 02/21/2024).
13. Kleros Court. [Electronic resource]: <https://kleros.io/> (date of access: 02/21/2024).
14. Lesaege Cl., Ast F. Kleros: Short Paper v1.0.5. P. 3 // [Electronic resource] URL: <https://kleros.io/assets/whitepaper.pdf> (accessed: 02/21/2024).